

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Мусьял Ирины Александровны на тему:

«Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Курск, 2018)

За более чем пять лет существования специальных составов мошенничества судебная практика накопила определенный опыт их применения. По сравнению с 2012 годов, общее число этих преступлений увеличилось в среднем в 8 раз с одновременным увеличением размера причиненного мошенничеством вреда. Нельзя обойти вниманием то обстоятельство, что положительная динамика мошенничества наблюдается на фоне снижения показателей регистрации преступлений против собственности. Очевидный прирост рассматриваемых преступлений соответствует общему тренду увеличения числа «интеллектуальных» преступлений и, в целом, объясняется отсутствием единого согласованного подхода к расследованию этих преступлений. В пользу данного вывода свидетельствует большой разрыв между количеством выявленных и расследованных преступлений. В среднем, соотношение данных показателей составляет 1/2. Ожидалось, что некоторую ясность в вопросы квалификации мошенничества внесет постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее — постановление Пленума Верховного Суда № 48), но оно только подтвердило опасение, что ни в науке, ни на практике не выработаны сколько-нибудь согласованные представления по ряду ключевых вопросов, связанных с квалификацией дифференцированных видов мошенничества. В подобных условиях как никогда важным и своевременным является формирование правильной концептуальной и методологической основы, способной в перспективе послужить алгоритмом квалификации специальных видов мошенничества и смежных с ними преступлений. Именно с этих позиций диссертационное исследование Мусьял Ирины Александровны, посвященное теоретическим и практическим аспектам дифференцированных видов мошенничества, представляется чрезвычайно востребованным и актуальным.

Говоря о достоинствах рецензируемого исследования, нельзя не отметить и степень его **научной новизны**. В отдельных своих положениях эта работа восполняет то вакуум, который образовался в следственной и судебные практике в части обоснования социальных, криминологических и политических предпосылок дифференциации уголовной ответственности за мошенничество. Автору, как мне представляется, удалось главное — пропустить через диссертационное исследование общую линию оценки составов как отражения той криминологической ситуации, которую они должны оптимизировать.

Было бы ошибочно полагать, что эта работа полностью удовлетворила запросам практики в комплексном изучении специальных видов мошенничества. Но в отличие от других исследований, выполненных по схожей проблематики, она в гораздо большей степени ориентирована на комплексную оценку мошенничества с учетом бланкетного характера диспозиций и виктимологических рисков собственников. Соискателем умело обоснована социально-экономическая и политическая необходимость выделения специальных видов мошенничества, представлена классификация специальных составов мошенничества, объективные и субъективные признаки мошенничества рассмотрены сквозь призму новейших тенденций как в сфере уголовного, так и гражданского права.

В работе предлагаются конкретные решения ряда «щепетильных» вопросов, сопряжённых с новеллизацией национального законодательства. Так, автор совершенно справедливо отмечает необходимость унификации правовой терминологии, используемой в законах. С сожалением приходится констатировать, что ряд однородных признаков составов мошенничества и смежных деяний толкуются в законах неодинаково, что явно смущает правоприменителя и снижает эффективность правоприменения (хотя диссертант и рассуждает в русле объекта правосудия, но имплицитно затрагивает и онтологические вопросы унификации терминологии).

Привлекательным представляется мнение диссертанта об акцентах законодателя в части последовательной реализации заложенных в нормах предупредительных начал. Действительно, в погоне за детализацией специальных видов мошенничества законодатель подчас крайне невнимательно относится к проблеме адаптивности новой нормы в действующем законодательстве, что крайне негативно отражается на правоприменительной деятельности. Кроме того, представляет интересной мысль диссертанта о необходимости пересмотра предмета хищения в соответствии с современным гражданским правом и практикой внедрения новых технологий. Ведь фактически уже завтра практика вынуждена будет столкнуться с явлениями, которые попросту не смогут уложиться в рамки традиционных границ объектов гражданских прав, и, следовательно, предметов хищения.

Заявляя целью исследования выявление и разрешение проблем, возникающих при применении норм о специальных видах мошенничества и формирование научно обоснованных предложений в части совершенствования действующего уголовного законодательства РФ и правоприменительной практики (С. 7), автор последовательно и системно решает поставленные в работе задачи.

Диссертацию отличает логичность и глубина исследовательского материала, широкое использование общенаучной методологии, в том числе социологического и историко-правового методов исследования, использование значительного объёма правовых актов и иных документов, а также специальных научных источников. В ходе исследования автором изучен

и творчески проработан большой объём российского законодательства в преломлении к рассматриваемой теме.

Представленное диссертационное исследование имеет обширную **теоретическую и нормативную основу.**

Теоретическую базу исследования составили работы не только по уголовному праву, но и по теории права, гражданского права, права социального обеспечения, информационного права, банковского права, страхового права, экономики. Высокий научный уровень диссертации обеспечен внушительной базой как действующих, так и утративших силу нормативных актов как российского, так и зарубежного законодательства.

Достоверность основных выводов диссертации подтверждается репрезентативной **эмпирической основой**: автором изучено более 500 судебных актов Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции. Кроме того, изучены статистические данные за последние восемь лет.

Исследование прошло должную апробацию в опубликованных автором работах, а также в учебном процессе в рамках спецкурсов по уголовному праву.

Практическая значимость исследования не ограничивается только возможностью использования материалов в исследовательской и преподавательской работе, хотя и этот вклад автора весьма значителен. Практическая значимость рецензируемой диссертации заключается также и в возможности использования её положений в процессе создания или новеллизации российского законодательства.

Изложенное позволяет констатировать, что рецензируемая работа представляет собой законченное монографическое исследование, написанное интересно и научно корректно.

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, списка использованной литературы. Между главами и параграфами существует логическая и смысловая связь.

Во введении диссертации автор обосновывает актуальность темы исследования, определяет цель и задачи, методологию, теоретическую и эмпирическую основы, формулирует основные положения, выносимые на защиту.

Глава I «Генезис уголовного законодательства о специальных видах мошенничества» посвящена выявлению социально-экономических и политических предпосылок закрепления в уголовном законодательстве специальных видов мошенничества, где автор доказывает, что разделение мошенничества на специальные виды в зависимости от сферы совершения – мера необходимая и своевременная.

Анализ научной литературы позволил автору констатировать тот факт, что в доктрине уголовного права идея разграничения мошенничества по сферам далеко не нова, ученые занимающиеся данной проблематикой предлагали разграничить мошенничество на сферы (С.19-21). Кроме того,

деление мошенничества на специальные виды в зависимости от сферы характерно и для западного законодательства (С. 20-22, 24-27).

В результате автор совершенно справедливо утверждает, что к специализированным сферам экономической деятельности можно отнести факты мошенничества, предусмотренные ст. 159.1, 159.2, 159.5, 159.6 УК РФ, а также мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ч.5-7 ст.159 УК РФ). Интересна позиция соискателя относительно отсутствия сколько-нибудь обоснованных причин для дифференциации ответственности за мошенничество с использованием платежных карт (С. 29).

Нельзя не отметить и качественно проведенную в работе классификацию специальных видов мошенничества. Диссертант приходит к выводу, что разделить специальные составы мошенничества по какому-либо одному критерию не представляется возможным (С. 31). С определенной долей условности все виды мошенничества она распределяет на две группы: преступления, совершаемые в определенной сфере и мошенничества, где одним из криминообразующих признаков является средство совершения преступления, указывая, что целесообразней вести речь не о классификации, а о систематизации преступлений, именуемых в уголовном законе мошенничеством, как о процедуре объединения однородных составов в функциональных целях на основе существующих внутренних и внешних связей (С. 33).

Во втором параграфе «Влияние признаков объекта и предмета на выделение специальных видов мошенничества» автор акцентирует внимание на особенностях законодательных конструкций специальных составов мошенничества. Автор утверждает, что рассогласованность понятийного аппарата в доктрине гражданского и уголовного права может и должна быть устранена и предлагает под предметом хищения понимать объекты гражданских прав за исключением интеллектуальной собственности и нематериальных благ. Такой подход, по мнению диссертанта, позволит завершить давний спор о правовой сущности мошенничества, сведет на «нет» необходимость указания в диспозиции ст. 159 УК РФ текстуально излишнего оборота «приобретение права на чужое имущество», позволит более оперативно уголовному законодательству «реагировать» на изменения регулятивного законодательства. А самое главное, границы предмета хищения будут существенно расширены, не потеряв при этом четких границ (С.42).

В параграфе 3 «Значение признаков объективной стороны в дифференциации мошенничества» основное внимание автор уделил тем вопросам, которые в большей мере дискутируются в научной литературе и вызывают сложности в правоприменительной деятельности. Автор доказывает необходимость определения единых размеров вреда (С.53). Учитывая, что способ совершения преступления в составах о мошенничестве является криминообразующим признаком, автор с неизбежностью обращается к вопросу о понимании терминов «обман» и «злоупотребление доверием». Диссертант справедливо подмечает, что обман реализуется не столько для того, чтобы ввести лицо в заблуждение, сколько «заставить» его совершить

какое-либо действие, при этом у потерпевшего субъективно не остается выбора в совершении действий либо этот выбор очевиден (С.59-60). Поддерживая позицию ученых, полагающих, что злоупотребление доверием является одной из составляющих обмана, И.А. Мусьял утверждает, что ее изъятие из диспозиции ч.1 ст. 159 УК РФ могло бы придать более единообразное звучание уголовному закону, т.к. специальные составы мошенничества предполагают совершение мошеннических действий не иначе как исключительно посредством обмана (с.62-63).

В параграфе 4, посвященном признакам субъекта мошенничества автор доказывает необходимость снижения возраста уголовной ответственности до 14 лет по ч.1-4 ст. 159, 159.3, 159.6 УК РФ (С.66-71), а также выделяет признаки специального субъекта в ч.3 ст. 159 УК РФ и смежных (С.73-76), в ч.5-7 ст.159, 159.1 УК РФ (С.76-80).

Глава 2 «Ответственность за специальные виды мошенничества в отдельных сферах» включает в себя четыре параграфа, каждый из которых раскрывает особенности конструирования специальных видов мошенничества, где дополнительным объектом является определенная сфера.

Так, в параграфе, посвященном мошенничеству в сфере предпринимательской деятельности, автор справедливо указывает на противоречие разъяснений высшей судебной инстанции, касающееся определения признаков субъекта предпринимательской деятельности. Следует поддержать позицию диссертанта, что «...правильнее исходить из понимания правовой природы заключаемых сделок, а не только признаков контрагентов» (С.94). Заслуживает внимания позиция автора, указывающего, что недостатком новой редакции ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ является сужение признаков потерпевшего (С.102-104), а также отсутствие квалифицирующего признака для мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в случае совершения данного преступления группой (С.104-105).

Второй параграф «Мошенничество в сфере кредитования» диссертант начинает с определения кредитной сферы. Опираясь на экономическую доктрину, данный термин в работе рассматривается в трех аспектах: как совокупность форм и видов кредитования (функциональный аспект), совокупность кредитно-финансовых учреждений (институциональный аспект), и как совокупность кредитно-финансовых отношений (сущностный аспект) (с.107-112). Такой подход позволяет ей определить границы действия ст. 159.1 УК РФ и прийти к верному выводу: «Учитывая, что законодатель в ст. 159.1 УК РФ указывает на сферу кредитования, а не на сферу заемно-кредитных отношений, очевидно, что потерпевшей стороной по данному составу преступления не могут быть физические лица, а также ряд юридических лиц, например, таких как микрофинансовые организации, ломбарды и т.п» (С.112-113). Анализ правоприменительной практики также показал, что мошенничество, осуществляемое под «прикрытием» договоров займа, квалифицируется как «простое» мошенничество. Автор предлагает изменить редакцию ст. 159.1 УК РФ и расширить сферу ее действия, где

потерпевшей стороной будут выступать любые учреждения, входящие в банковскую систему России (С.128).

Параграф, посвященный мошенничеству в сфере выплат, автор начинает с определения социальной сферы и социальных выплат (С.129-140). Учитывая, что нормативно-правовое определение «социальные выплаты» не предусматривает ни гражданское, ни трудовое законодательство, складывается противоречивая практика: за идентичные преступления районные суды одного субъекта федерации по-разному квалифицируют преступную деятельность (С.142-144). Убедительны доводы автора, утверждающей, что ст. 159.2 УК РФ должна охранять государственные целевые средства, выделенные не только на социальную сферу, но и в целом ориентированные на государственную поддержку от преступных посягательств недобросовестных адресатов финансирования. С одной стороны это расширит предмет уголовно-правовой охраны ст. 159.2 УК РФ, в то же время, не размывая границ действия данной нормы. Решение данной проблемы автор видит в необходимости уточнения диспозиции ч.1 ст. 159.2 УК РФ (С.151-152).

В параграфе, посвященном мошенничеству в сфере страхования, вначале определяется что представляет собой страхование (С.152-153). В работе отмечается, что обязательное социальное страхование, обязательное медицинское страхование, являясь частью государственной системы социальной защиты населения, не входит в предмет ст. 159.5 УК РФ (С.154-156). Норма о мошенничестве в сфере страхования призвана охранять интересы не только страховых компаний, но и страховщиков и выгодоприобретателей (С.163).

В главе 3 «Уголовно-правовая характеристика мошенничества, совершаемого специальными средствами» рассмотрены составы преступлений, предусмотренные ст. 159.3 и 159.6 УК РФ.

Учитывая, что сфера действия ст. 159.3 УК РФ в апреле 2018 г. была расширена за счет введения в диспозицию нормы термина «электронное средство платежа», представляет научный и практический интерес попытка автора соотнести традиционное понимание мошенничества (обман осуществляется в адрес собственника или иного законного владельца имущества) с современной трактовкой (адресатом обмана может быть любое лицо). И.А. Мусьял приходит к довольно пессимистическому выводу: «Специальный состав мошенничества с использованием электронных средств платежа должен был дать четко очерченные пределы преступлений, где орудием совершения преступления является такое средство. К сожалению, этого не произошло» (С.170) и предлагает декриминализировать ст. 159.3 УК РФ (С.177).

Параграф, посвященный мошенничеству в сфере компьютерной информации, также как и предыдущие начинается с категориального аппарата. Автор дает определение компьютерной информации (С.182-185), информации (С. 185-188) и закономерно ставит вопрос об адресате обмана: человек или система? (С.188-190). И.А. Мусьял права, утверждая, что термин

«мошенничество» в ст. 159.6 УК РФ законодателем избран неудачно (С.192-194) и поддерживает мнение ученых, предлагающих сформулировать ст. 159.6 УК РФ как хищение имущества в сфере компьютерных технологий (С.195-196).

Обращая внимание, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30.11.2017 лишь отчасти решены проблемы конкуренции мошенничества в сфере компьютерных технологий со смежными составами, диссертант более детально рассматривает вопросы разграничения ст. 159.6 УК РФ со ст. 158, 159 УК РФ и определяет правила квалификации по совокупности со ст. 187, 272, 273, 274.1 УК РФ (с.196-200). Приводится авторское предложение, дополняющее разъяснения высшей судебной инстанции (с.200-202).

В заключении диссертации автор формулирует основные положения и выводы.

Высоко оценивая диссертационное исследование Мусьял И.А., следует отметить, что оно, как и любая работа творческого характера, не свободна от отдельных спорных положений:

1. Проводя глубокий и последовательный анализ ст. 159.5 УК РФ «Мошенничество в сфере страхования», автор отмечает, что эта норма призвана охранять интересы не только страховых компаний, но и страховщиков и выгодоприобретателей. Развивая данный вывод, можно предположить, что объективная сторона данного состава может быть выражена как в завышении размера страхового возмещения со стороны страхователя, так и в занижении размера со стороны страховой компании. Но в этом случае отсутствует предмет хищения, ибо невыплаченная компанией сумма является для потерпевшего упущенной выгодой и, следовательно, эти деяния подпадают под признаки состава ст. 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием». С этих позиций заключение диссертанта о том, что ст. 159.5 УК РФ направлена на защиту интересов страховщиков, нуждается в существенной корректировке или уточнении.

Важно обратить внимание и на тот факт, что высказывая ряд интересных позиций относительно унификации параметров причинения значительного вреда гражданину, автор, к сожалению, оставил без внимания тот факт, что в отдельных составах (например, в ст. 159.5 УК РФ) мошенничество никогда не может быть сопряжено с причинением значительного ущерба гражданину ввиду невозможности признания потерпевшим именно физического лица. Полагаю, этот аспект должен быть непременно затронут автором в ее последующих научных изысканиях.

2. Поддерживая соискателя в стремлении предложить удачные решения *de lege ferenda*, тем не менее некоторые из выводов кажутся несколько спорными в силу новых изменений законодательства. Так, например, Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» существенно расширил пределы действия ст. 159.3 УК РФ и потому говорить о ее

криминализации в настоящее время вряд ли уместно. Гораздо более важным и своевременным является углубленный анализ различий между ст. 159.3 УК РФ и ст. 159.6 УК РФ в части хищения денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств.

3. В работе содержится положение о дополнении ст. 158 УК РФ примечанием 1.1. следующего содержания: «Под предметом хищения в статьях настоящего Кодекса понимаются объекты гражданских прав за исключением интеллектуальной собственности и нематериальных благ». Обосновывая данное предложение, автор замечает, что введение этого предписания позволит разрешить ряд сложных вопросов квалификации преступлений, в том числе в случаях с использованием криптовалюты. Не ставя под сомнение справедливость предложенной формулировки, считаю важным отметить, что она не позволит считать мошенничеством действия, связанные с обманом завладением криптовалютой на том основании, что последняя не является объектом гражданских прав в рамках ст. 158 ГК РФ.

С этих позиций авторский подход к определению предмета мошенничества нуждается в некоторой конкретизации в последующих научных изысканиях.

Указанные замечания преимущественно носят рекомендательный и уточняющий характер и не оказывают существенного влияния на общий вывод о положительной оценке представленной работы.

Основные результаты диссертационного исследования И.А. Мусьял отражены в 14 публикациях, шесть из которых включены ВАК Минобрнауки России в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. **Автореферат соответствует** содержанию диссертации, отражает ее ключевые идеи и выводы, степень новизны. Сформулированные положения и рекомендации являются обоснованными, значимыми для науки.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация, подготовленная Мусьял Ириной Александровной на тему «Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы», представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, которая содержит решение задачи, имеющей существенное значение для уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, и соответствует критериям, установленным пп. 9-14 Раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

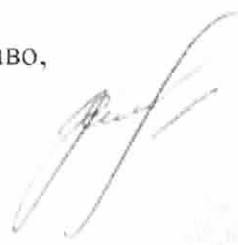
Рецензируемое диссертационное исследование отвечает требованиям самостоятельности, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку.

Диссертационная работа И.А. Мусьял, автореферат диссертационной работы и опубликованные статьи написаны по проблемам, относящимся к специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Учитывая изложенные выше аргументы, Ирина Александровна Мусьял

заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
МГИМО (У) МИД России,
доктор юридических наук
по специальности 12.00.08 – уголовное право и
криминология;
уголовно-исполнительное право,
доцент

 Сидоренко Элина Леонидовна

28 сентября 2018 г.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный институт
международных отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76

12011979@list.ru

+79151462052

ПОДПИСЬ заверяю

Специалист по кадрам

I категории

28

09

20 18 г.